

*Р. Ортис Перальта*¹
Rina Ortiz Peralta

**В БОРЬБЕ С ОТЧАЯНИЕМ: МАНУЭЛЬ
ДЕ МИЕР-И-ТЕРАН И СЕВЕРНАЯ
ГРАНИЦА МЕКСИКИ, 1825–1832**

**AGAINST DESPERATION: MANUEL DE
MIER Y TERAN AND THE NORTHERN
BORDER OF MEXICO,
1825-1832**

**CONTRA LA DESESPERANZA:
MANUEL DE MIER Y TERAN Y LA
FRONTERA NORTE DE MEXICO,
1825-1832**

Аннотация: Работа освещает путь отчасти забытой фигуры эпохи Войны за независимость и первых лет формирования мексиканского государства, генерала Мануэля Миера-и-Терана, посвятившего себя защите территориальной целостности Мексики. Миер-и-Теран в 1827 г. возглавил Пограничную комиссию на севере страны, созданную для делимитации границы с США.

¹ *Рина Ортис Перальта* – доктор наук, исследователь Национального института истории и антропологии, Халапа, Мексика; *Rina Ortiz Peralta* – Dra. in history, researcher of the Instituto Nacional de Antropología e Historia (México).
Mail: osarusa2003@gmail.com

Его знакомство с этим регионом и положением там позволило ему одному из первых увидеть опасность утраты части страны в результате интенсивной североамериканской колонизации земель на мексиканской территории. Его письма, дневники, доклады властям являются ярким свидетельством понимания реальности угрозы. Политическая нестабильность и упадок экономики, слабость государства не дали властям в полной мере услышать предупреждения Терана и предпринять предлагаемые им меры, что в скором будущем привело к утрате территории Техаса.

Ключевые слова: Мануэль де Миер-и-Теран, граница США – Мексика, Техас, Пограничная комиссия 1827 г.

Resumen: El artículo rescata la figura del general Manuel de Mier y Terán y su celo por conservar la integridad del territorio mexicano. Mier y Terán partió, en 1827, hacia el septentrión como encargado de la Comisión que debía establecer los límites fronterizos con los Estados Unidos. Su reconocimiento de la región le permitió advertir el peligro derivado de la creciente penetración de los colonos norteamericanos. Sus cartas, diarios e informes dan elocuente testimonio de sus continuas exhortaciones y propuestas para atender un territorio en riesgo. La inestabilidad política y las penurias del erario impidieron atender sus demandas, con la consecuente pérdida de Texas.

Palabras clave: Manuel de Mier y Terán, frontera México-EEUU, Texas, Comisión de Límites 1827

Abstract: This essay focus on the figure of General Manuel de Mier y Terán and his zeal to preserve the integrity of the Mexican territory. In 1827, Mier and Terán was designed as chief of the Commission that had to establish the border limits with the United States. He explored the region and was aware of the danger derived from the growing penetration of American settlers. His letters, diaries and official reports give eloquent testimony of his continuous appeals and proposals to the Mexican government to attend a territory at risk. Political instability and scarcity of Treasury funds impeded to meet his demands, the loss of Texas was the indefectible consequence.

Keywords: Manuel de Mier y Terán, Mexico-USA border, Texas, Border Comission of Mexico 1827

DOI: 10.32608/2305-8773-2018-20-1-94-109

10 ноября 1827 г. из Мехико для определения границ на севере выехала так называемая Пограничная комиссия, созданная в соответствии с Договором Адамса–Ониса 1819 г. Генерал Мануэль де Миер-и-Теран возглавил эту комиссию, в которую также входили подполковники Хосе Батрес и Константино Гарнава, ответственные за военные и географические наблюдения. Научная часть задачи комиссии возлагалась на известного ботаника и врача Луиса Бердандьера и геолога Рафаэля Човеля. Их сопровождал художник Хосе Мария Санчес, который вел дневник, ставший важным источником об этой экспедиции².

Комиссия была сформирована два года до этого, в 1825 г., в следствие ратификации договора Адамса–Ониса с США, по которому устанавливались границы между двумя государствами. Обе стороны должны были создать свои комиссии для делимитации границы. Срок для этого истек в 1824 г., и хотя посол Мексики в США Пабло Обрегон сделал попытку вести переговоры по этому поводу, успеха не было, пока послом в Мексику не был назначен Джоел Р. Поинсетт. 12 июля 1825 г. этот посол впервые встретился с секретарем по иностранным делам Лукасом Аламаном. Американский дипломат имел четкие инструкции добиваться нового договора, по которому можно было бы добиться более простой по технологии демаркации. Аламан быстро понял, что заключение нового договора не несет никаких преимуществ Мексике. Поинсетт оказывал давление на правительство Гуадалупе Виктории, чтобы оно приняло прохождение границы, выгодное для США, а английский посол Генри Дж. Вард, со своей стороны, предупреждал об опасности поселений американских колонистов в Техасе и настаивал на проведении четкой границы, что могло бы обезопасить в будущем от конфликта с амбициозным соседом. Предупреждения Варда были услышаны. Президент Виктория решил послать Комиссию для делимитации границы во главе с Миером-и-Тераном. Как писал английский дипломат: «Благодаря моей настойчивости дело сдвинулось, а герцогиня де Регла предложила

² Luis Berlandier y Rafael Chovell. La Comisión de Límites. Diario de Viaje. Monterrey, N.L. – Archivo General del Estado de Nuevo León, 1989, (Cuadernos del Archivo, 39) P. II.

Терана, который своим поведением вызывал недовольство генерала Виктории»³.

Назначение не доставило удовлетворения генералу Терану, который увидел в нем желание президента Виктории удалить его из столицы. Их разногласия носили политический характер. Теран высказал своё недовольство своему другу Лукасу Аламану⁴. Естественно тогда Тиер-и-Теран не представлял себе, что эта поездка на север страны станет смыслом его жизни.

Кем был этот деятель, чей ум и образованность признавалась всеми современниками? Хосе Мария Луис Мора в 1831 г. назвал его идеальной кандидатурой на пост президента республики. В историографии он занимает более скромное место. Мы найдем не более десятка работ, в основном североамериканских авторов, которые посвящены этому персонажу, чья история тесно связано с утратой Техаса⁵.

Его первые биографы указывали, что он родился в Тепехидель-Рио между 1783 и 1786 г.⁶ Его документ о рождении указывает, что Хосе Мануэль Рафаэль Симеон де Миер-и-Теран родился в Мехико 18 февраля 1789 г. Он был сыном Марии Игнасии де Теруэль-и-Льянос и Мануэля де Миер-и-Терана, землевладельца из современного штата Идальго, где занимал административные должности в вице-королевской администрации. Молодой Мануэль Теран учился в престижном Колехио де Минерия в Мехико, который закончил в 1811 г. Спустя несколько месяцев он присоединился к движению за независимость во главе с Хосе Марией Морелосом. Он входил в группу революционеров вместе с Мариано Матаморосом, Висенте Герреро, Гвадалупе Викторией, Галеано, братьями Браво. Во время кампании 1812–1814 гг. он занимался созданием артиллерии и строил укрепления в ряде центров современных штатов Герреро, Оахака и Пуэбла. В Пуэбле он построил крепость в Теуакане, столь хорошо защищённой, что в 1815 г. там нашел убежище Конгресс Чильпансинго.

Присутствие депутатов только осложняло защиту Теуакана, и Теран решил распустить конгресс, заменив его Правительственной

³ Robles, 1945. P. 273.

⁴ Zamacois, t. XI. P. 614

⁵ Morton, 1948; Morton, 2007; Texas by Terán, 2000; Payno, 2003. P. 332-391; Sordo Cedeño, 2009, P. 137-194

⁶ Villaseñor y Villaseñor, 1910. P. 238-252

Хунтой в составе его самого, председателя Конгресса Игнасио Аласа и Антонио Кумплидо. Не все лидеры повстанцев признали их власть и были недовольны действиями Терана⁷. Его политические противники использовали эти действия для его дискредитации⁸, распространяя версии причин роспуска конгресса.

Нет сомнения, что разногласия между повстанцами вредили их общему делу, усилив положение роялистов. Для защиты своего бастиона Теран предпринял поход за оружием, из которого войска вернулись очень ослабленными, и он был вынужден сдать крепость в январе 1817 г., приняв королевскую амнистию. Теран попросил разрешения покинуть страну, но ему этого не удалось, и он поселился в Пуэбле, где служил писарем.

Теран вернулся на политическую сцену в 1821 г., предложив свои услуги генералу Николасу Браво. Вместе с армией патриотов вошел в Мехико, и почти сразу же Агустин Итурбиде отправил его в Чиapas и в Гватемалу, чтобы подвигнуть этот район к независимости. Этот «образованный, умный, разбирающийся в политике человек побывал в Туксле, Сьюдад-Реаль и других местах Чиapas, где местные жители предложили ему быть их представителем»⁹, и 16 января 1822 г. Регентство издало декрет о присоединении провинции Чиapas к Мексике. После этого были созваны выборы в Учредительную ассамблею, в которой Чиapas были представлены 8 депутатами¹⁰, среди которых значился Теран. Хотя он не был уроженцем этой провинции, мандатная комиссия приняла его полномочия, считая, что для этого достаточно там проживать¹¹. Фактически он представлял военных.¹²

Его дальнейшие действия как депутата были недолгими, так как республика была заменена на краткосрочную империю А. Итурбиде, но после его отречения 19 марта 1823 г. было создано новое правительство во главе с Николасом Браво, Педро Селестино Негрете и Гвадалупе Викторией. Учредительное собрание вновь собралось в старом составе, и Теран был его депутатом

⁷ *Bustamante*, 1843-1846, t. III. P. 417

⁸ См. *El Cometa*, Zacatecas, № 51, 5 de julio de 1832.

⁹ *Trens*, 1942, p. 222

¹⁰ *Actas del Congreso Constituyente Mexicano*, México, 1822-1823, vol. 1, p. 19, 29

¹¹ *Ibid*, p. 20

¹² *Ibid*. p.207

вплоть до 30 октября 1823 г., когда Чиapas объявил об отделении от Мексики, а его представители были вынуждены покинуть собрание. Во время краткой работы собрания Теран впервые познакомился с проблемами северных территорий и границы.

В сентябре 1823 г. конгресс создал новую армию, в которой Теран стал бригадным генералом. В марте 1824 г. он стал военным министром и в этом качестве был отправлен для наведения порядка в Халиско. Вместе с должностью министра он получил пост директора только что созданной Артиллерийской школы. Тогда министром внутренних дел и иностранных дел был Лукас Аламан, и с этого момента между ними установилась прочная дружба, длившаяся вплоть до смерти Терана в 1832 г.

По пути на север

Как уже упоминалось, в январе 1825 г. первый президент страны Гвадалупе Виктория уволил Терана с поста военного министра, оставив за ним руководство Артиллерийской школой, но затем и с этого места он был смещен для работы в Пограничной комиссии.

По пути экспедиции она открывала для себя не столько новые пейзажи, сколько иную социальную реальность, что видно по оставленным ею свидетельствам¹³. Плохое состояние дорог, трудности с обеспечением продуктами, внутренняя замкнутость, граничащая с брошенностью, провинций, все эти трудности, в том числе и с получением своевременных необходимых средств на нужды экспедиции, присутствуют в её документах¹⁴. На настроениях главы комиссии отражались печальные новости о непрекращающейся внутривполитической борьбе, препятствовавшей построению национального единства и свидетельствовавшей об отсутствии общего национального проекта. Хотя все местные власти принимали комиссию с уважением и радушием, никто не понимал, для чего создана Пограничная комиссия. По пути на север для членов комиссии становилось все более ясным преобладание местных и личных интересов и мотивов перед национальными задачами, что глубоко огорчало Терана.

¹³ *Berlandier, Chovell*, 1989; *Sánchez*, 1939.

¹⁴ Archivo Histórico de la Secretaría de la Defensa Nacional (AHSDN), OM, 1174, ff, 6, 8, 15-16

В середине апреля 1828 г. работа Пограничной комиссии поменяла свои задачи, так как мексиканское правительство проинформировало Терана о подписании в январе того же года границ с США по договору Адамса–Ониса, не проверив их соответствие реальности. Было решено продолжить работу экспедиции для завершения детального доклада о положении на месте, о ситуации с иностранной колонизацией Техаса и о необходимых мерах по укреплению границы. Мы можем предположить, что это решение было вызвано беспокойством генерала Терана о ситуации в Техасе, о чем он написал президенту Виктории 28 марта¹⁵.

В оставшиеся месяцы 1828 г. Теран продолжил свою поездку по Техасу: с апреля по июнь он перебрался из Бехара в Накогдочес. Оттуда в октябре–ноябре предпринял экспедицию на Рио-Рохо и в конце декабря стал исследовать берега реки Рио-Тринидад. В своем дневнике¹⁶ он описывает все трудности пути: изнурительную жару, мучающие людей комары и мошкара, укусы которых искажали лица, вызывали жар, случавшиеся поломки повозок, трудности при переправах через реки, тяжелый быт в лагере. Все это перемежается с описанием неизвестных флоры и местных животных. Нельзя не указать, что при этом он описывал «удивительную красоту местности». Больше всего их удивляли местные жители. Он сравнивает прекрасные дома жителей, которые «не были мексиканцами», с отсутствием радушия с их стороны, отказывавших путешественникам в крове и прохладе дома в жару. Теран отмечал: «Я понял, что у североамериканцев так не принято».

Он описывал хозяйства индейцев, которых называл варварскими, их обычаи, беседовал с их вождями, выведывая их отношение к мексиканскому правительству и к североамериканцам. 27 апреля он прибыл в колонию Остин, где его уже ждали и приняли очень радушно. Колонисты надеялись на его поддержку при продлении контрактов на концессию земли. Теран мог оценить деятельность колонистов и их потребности, а также роль рабского труда в процветании колонии. Был очевиден контраст с мексиканским населением, ведущим почти нищенское существование, и которое не могло ничего ждать от правительства, у которого не было средств даже для выплат довольствия солдатам. Он увидел, что североамериканцы

¹⁵ AHSDN, OM, 1190, f. 49-52

¹⁶ *Texas by Terán*, 2000

риканцы, несмотря на закон, запрещающий им въезд в страну, захватили лучшие земли и подчинили себе бессильные местные мексиканские власти. Его вывод состоял в том, что конфликт с США неизбежен. Беспокойство Терана росло в той мере, как он понимал условия, на которых селились иностранцы. В *Natchitoches Courier* он прочитал об одном контракте на колонизацию, который полностью противоречил действующим законам. Как такое может происходить? – пишет он губернатору Коауилы.

В течение своего короткого пребывания в Техасе он обратил внимание именно на то, что американцы занимают лучшие земли, а использование рабского труда позволяет им получать большие доходы, ведут интенсивную торговлю с США. Он приходил к выводу, что процветание иностранных колонистов не несло никакой пользы Мексике. Колонисты всеми своими связями и нитями принадлежали США и не связывали свое будущее с принявшей их страной. Ежедневно с их стороны росли претензии к мексиканским властям.

Опыт общения с индейцами, колонистами, местными властями позволял Терану предвидеть те проблемы, с которыми столкнулась Мексика в Техасе. Растущее число колонистов, селившихся там несмотря на мексиканские законы, лишь подтверждало отсутствие реальной власти Мексики в этом регионе, что контрастировало с мощью и беспардонностью североамериканцев. Положение в Техасе стало для Терана главным беспокойством, что видно из его докладов и сообщений правительству. В одном из них он отмечал, что индейские племена «ждут от своих мексиканских отцов помощи, чтобы учиться и выживать». Он предлагал передать этим племенам земли и прислать туда миссионеров, поручить Педро Элиасу Беану, «который занимается подобными вещами в районе границы», передать индейцам сельские орудия труда на сумму в 2-3 тысячи песо¹⁷. Конечно же, ни одно из этих предложений не могло быть исполнено. В сентябре 1828 г. правительство посчитало, что задача комиссии выполнена и отозвало Терана домой, предлагая поспешить до начала сезона дождей, когда дороги станут непроезжими¹⁸. Тем не менее, правительство решило продолжить работу комиссии в будущем.

¹⁷ AHSDN, OM, 1174, f. 62

¹⁸ Ibid. f. 76

Техас стал главной заботой Терана, предметом его многочисленных обращений к различным инстанциям республики. Ещё из Накогдочес прислал несколько писем, призывая власти подписать договоры с индейскими племенами как противовес проникновению североамериканцев. Никто не слышал его предупреждений.

Теран оставался в Накогдочесе, ожидая новых приказов до 11 января 1829 г., когда его просят переехать в Матаморос, где «царит самая страшная анархия». Тогда произошел мятеж, требованием которого было избрание президентом Мануэля Гомеса Педрасы как преемника Г. Виктории, который вынужден был покинуть страну. Конгресс же назначил Висенте Герреро президентом с 1 апреля 1830 г. В качестве вице-президента был предложен Анастасио Бустаманте, который находился в Матаморос на посту командующего силами внутренних восточных провинций. Хотя Теран стремился оставаться вне интриг и заговоров, он пишет письмо с поздравлениями Бустаманте, которого называет «первым военным» страны. Затем командование перешло к генералу Фелипе де ла Гарса, который создал массу проблем Терану,

Теран первые месяцы 1829 г. провел в ожидании указаний, исследовав поселения вдоль реки Рио-Браво. В июле 1829 г. он должен был отправиться в Тампико, чтобы встать в ряды защитников страны от испанского вторжения. Последние страницы его дневника посвящены поездке из Матаморос в Тампико 4–13 августа. Оттуда он послал в столицу все научные находки поездки. Постоянно думая о Техасе, он принял участие в военных действиях. Техас для мексиканского правительства не был на первом месте, когда страна погружалась во внутренние войны, а испанцы готовили вторжение с Кубы. Все военные силы были мобилизованы для отражения нападения. 27 июля Исидоро Баррада с войсками высадился около Тампико. Санта Анна, который должен был отбить нашествие врага, направил генерала Гарсу в Мехико со специальной миссией, а Теран занял его место командующего внутренними восточными провинциями. Совместными действиями Санта Анны и Терана мексиканцы разбили Барраду, который сдался Терану 11 сентября. Позже в изгнании Баррада рассказывал, что с ним обращались с уважением и достоинством.

После победы над врагом Теран возобновил свои ходатайства по организации защиты Техаса. Он предложил военному министру армейскую организацию, которая бы позволила осуществлять эф-

фактивный контроль над провинцией, разделив командование восточных провинций на две части – одну для Коауилы и Техаса, и вторую для Тамаулипас и Нового Леона. Однако этот проект не был принят. В конце октября ему поручили заняться подготовкой новой экспедиции в Техас, а он потребовал в свое распоряжение военную силу для контроля над Техасом и Тамаулипас и отражения возможного североамериканского нападения.

Между тем, в начале декабря 1829 г. Висенте Герреро был свергнут вице-президентом Анастасио Бустаманте, который обвинил президента в злоупотреблении чрезвычайными полномочиями, данными ему во время испанского вторжения. Затем конгресс объявил В. Герреро неспособным к управлению. С приходом к власти Бустаманте восторжествовали консерваторы и централисты во главе с Лукасом Аламаном. Штаты с федералистским большинство выступили против, и через месяц началась так называемая Война на Юге против Герреро и его последователей. В этих обстоятельствах положение в Техасе было отодвинуто на второй план.

Взяв власть в Мехико, Бустаманте предложил Терану стать военным министром, но тот отказался, предпочитая вновь возглавить экспедицию, целью которой было «сохранение Техаса»¹⁹. Возможно, что у Терана все ещё была надежда, что новое правительство, в котором близкие ему люди занимали ключевые посты, займется проблемой Техаса. На это указывали инструкции, которые были сразу же даны им вверенным ему войскам, для которых штаты Сан-Луис-Потоси, Тамаулипас, Новый Леон, Коауила, Техас и Сакатекас должны были давать содержание и живую силу. Это было предусмотрено законом от 6 апреля 1830 г., целью которого было спасение Техаса²⁰. События пошли по другому.

1830 – 1832 гг.

Точка зрения Миера-и-Терана о событиях этих лет изложена в его письмах Лукасу Аламану. Его голос и взгляд на вещи более чем красноречивы. Первой трудностью в деле остановить наступление североамериканцев была медлительность, а иногда и прямой

¹⁹ Archivo Histórico de la Secretaría de Relaciones Exteriores (AHSRE), Exp. LE_1056_C_01 (Versión electrónica), f. 3

²⁰ *Robles*, 1945. P. 343–364

отказ властей штатов предоставить людей и средства. Все ссылались на опасность испанского вторжения, против которого уже были выделены людские ресурсы. Во-вторых, казна была пуста, а упадок хозяйства мог усилиться призывом на военную службу работников в сельском хозяйстве и горнорудном деле. И потом, почему только названные штаты должны были давать все требуемое для Техаса, если это была общенациональная задача? Были и такие губернаторы, которые отказывались отдавать своих людей для штата, который и так процветает²¹. Они писали: «Колония в Остине получает тысячу человек, когда мой гарнизон не увеличивается ни на одного солдата, что итак заставляет меня не спать по ночам»²².

Пока преодолевались эти препятствия, приходили новости об угрозе вооруженных вторжений с территории США. Тогда конгресс решил принять меры, и Теран получил инструкции посетить колонизованные американцами территории, проверить контракты с ними и их соответствие закону, сделать доклад о точном числе жителей, семей, и о необходимых мерах для прекращения проникновения «иностранных авантюристов».

Генерал Теран был более чем готов, чтобы выполнить эту задачу, но нежелание и неисполнительность подчиненных лишали его поддержки. Таким был случай со вторым командующим Фелипе да ла Гарса, который сделал жизнь Терана невозможной, задерживая его письма, посылаемых людей и средства. «Меня лишили даже переписки с собственной женой», – писал Теран²³. Неоднократно он обращался к Гарсе: «Техас находится под постоянной угрозой: ошибается тот, кто считает, что мы потеряем этот регион после какого-то заявления или объявления открытой войны – эта мина взорвется неожиданно. Колонисты восстают и жители Луизианы проникают на нашу территорию, на границе с которой, к счастью, сейчас находится дивизия в 5-6 тыс. бойцов. Идет война, и правительство Севера обязано препятствовать несчастьям своих граждан»²⁴. Гарса оставался глух. О нем Теран писал, что он «умеет подчиняться, но не исполнять»²⁵. 29 апреля 1830 г. издает

²¹ AHSRE LE_1056-C-01.

²² AGN, Hospital de Jesús, vol 416, exp. 1, ff. 23–24

²³ AGN, Hospital de Jesús, vol. 416, exp. 6, ff. 92-93v

²⁴ AGN, Hospital de Jesús, vol. 416, exp. 1, f. 16-20

²⁵ AGN, Hospital de Jesús, vol 416, exp. 1, f.23

циркуляр, которым лишает Гарсу власти и выводит за штат армии за неисполнение его указаний²⁶. В письме Лукасу Аламану, написанном на следующий день, Теран пишет, что «слег больным из-за сильного жара». В этом письме говорилось не только о его болезни, но и о беспокойстве за своих близких и за дело, которому он себя посвятил: «Что же будет с Техасом? Все что угодно послать нам Богом, так как мы полностью покинули его...»²⁷.

Закон от 6 апреля 1830 г. был принят в большей части благодаря настойчивости генерала Терана: «Если бы генерал Теран не побывал после завершения работы в Пограничной комиссии в этом департаменте, то не знаю, получили бы мы всю информацию об опасностях для Техаса». Но сам Теран видел в этом законе много недостатков из-за его принятия без должного изучения и размышлений. Закон ставил препятствия на пути проникновения североамериканцев, отменял концессию им земли близи границы, на побережье, в устьях рек. У них как иностранцев требовались паспорта, выданные мексиканскими властями. Также усиливалась охрана границы, предполагалось усилить колонизацию провинции мексиканцами и иностранцами из других стран. Предусматривались экономические меры, как например, увеличение каботажной торговли. Но некоторые меры были контрпродуктивными, так как предлагалось ввести продажу земли для колонизации, чем воспользовались американцы, покупая её по очень низкой цене. Став землевладельцами, они начинали требовать аннексии провинции США. Главное – мексиканские жители не оказывали поддержку этим мерам²⁸.

По мнению Терана, единственными заинтересованными в пунктуальном исполнении закона были военные, а войска – единственным способом препятствовать проникновению иностранцев. Наличие гарнизонов способствовало притоку мексиканского населения в провинцию. Поэтому надо было укрепить побережье и крепости внутри Техаса. Главное, что отсутствовало для реализации планов колонизации и укрепления мексиканского присутствия в Техаса – финансовые средства государства. В это же время шла так называемая Южная война против Герреро и против врагов Бу-

²⁶ AGN, Hospital de Jesús, vol. 416, exp. 6, ff. 31-31v

²⁷ AGN, Hospital de Jesús, vol. 416, exp. 1, f. 21-21v

²⁸ *Gutiérrez Ibarra*, 1991. P. VIII

стаманте. К тому же сам военный министр не был расположен по-творствовать другому популярному военному Миеру-и-Терану. Законы тогда были простой бумажкой, исполнение которых зависело от воли правителя, об этом писал Теран, указывая, что либо надо вкладывать ресурсы и прилагать усилия, либо смириться с тем, что Техас уже брошен на произвол судьбы²⁹.

Хотя в начале правления Бустаманте казалось, что появилась надежда на изменение ситуации в Техасе, особенно после принятия закона от 6 апреля, на деле не было большого прогресса. Теран был сильно разочарован, когда в конце октября его перевели на новую должность. Как военный он подчинился, но продолжал настаивать, что «будущая безопасность нашей границы в Техасе связана с продолжением работы, начатой им в Техасе»³⁰. Прежде всего это касалось укрепления мексиканских гарнизонов в провинции. Обеспокоенный будущим, большую часть 1831 г. Теран находится в Матаморос, признавая, что «каждый день тает надежда на спасение положения в Техасе»³¹. Он продолжает писать предложения по принятию соответствующих законов, которые бы объявили всю землю в Техасе как пустующую и в государственной собственности, и на всем протяжении от Техаса до побережья Калифорнии создавать новые штаты федерации³². При этом приходит к выводу, что проекты колонизации приграничных районов создали лишь привилегированное положение для североамериканцев. Теран сравнивает северную границу Мексики с российско-польской границей, и из этого сравнения напрашивается вывод об аннексии территории более слабого государства. Опасность – во внутренней неустроенности и нестабильности политической ситуации в Мексике³³.

В сентябре 1831 г. в политических кругах началось обсуждение возможных кандидатов на пост президента республики. Часть политиков склонялись к поддержке А. Бустаманте, другая часть – Санта Анны, но было немало тех, кто предлагал Терана. Его главным сторонником был Хосе Мария Луис Мора. Высказываясь в пользу кандидатуры Терана, он подчеркивал, что тот далек от лич-

²⁹ AGN, Hospital de Jesús, vol 416, exp. 6, ff. 79-80

³⁰ AGN, Hospital de Jesús, vol. 416, exp. 6, f. 25-26

³¹ AGN, Hospital de Jesús, vol. 416, exp. 6, f. 34-35v

³² Ibidem

³³ AGN, Hospital de Jesús, vol. 416, exp. 6, f. 51-52v

ных амбиций и полностью посвящает себя служению родине. В ответ на это Теран отказывается от участия в выборах, указывая, что с 1828 г. не участвует в политике³⁴.

После настойчивых требований 9-24 ноября 1831 г. он получил возможность совершить поездку в Галвестон для учреждения там морской таможни. Это вызвало сильное недовольство американских колонистов, которые вели торговлю без уплаты пошлин Мексике, ввозили негров-рабов³⁵. Конец 1831 г. прошел при растущем пессимизме Терана. В это время здоровье Терана ухудшилось. Теран был убежден в невозможности сосуществования американских колонистов с мексиканскими властями.

В стране царил хаос и происходили военные столкновения с антиправительственными силами, экономика находилась в застое, что делало невозможным какое-либо успешное управление. Генерал Теран видел, что все недостатки политического управления отражаются на состоянии армии.

7 января Антонио Лопес де Санта Анна отправил письмо командующему внутренними провинциями востока с просьбой о поддержке его требования отставки всех министров. Он пытался убедить Терана в своих добрых намерениях во имя спасения страны и её независимости. Теран резко отверг эти предложения, ибо с такими действиями «никогда не будет прочной республики», а институты не нуждаются в протекторах и освободителях, но в законах, которые способны разрешать конфликты³⁶.

В течение нескольких месяцев 1832 г. ситуация не казалась благоприятствующей Санта Анне, так как за ним не пошли все армейские начальники. Теран стремился поддерживать порядок на вверенной ему территории, отмечая, что не получает писем и указаний от видных политиков³⁷.

Оставаясь верным правительству, Теран пунктуально информировал власти о действиях военных командиров после мятежа Санта Анны, и даже советовал некоторые меры против последнего. Но со временем его обуревают сомнения, о чем он пишет Аламану: «Я хотел бы быть уверенным, что Вы выйдете из этих за-

³⁴ Obras sueltas de José María Luis Mora, 1963, p.35

³⁵ AGN, Hospital de Jesús, vol. 416, exp. 6, f. 58-58v

³⁶ AHSDN, OM, 781, f. 146

³⁷ AGN, Hospital de Jesús, vol. 416, exp. 1, f. 33

трудней, которые, как мне кажется, заставят г-на Бустаманте уйти в отставку»³⁸. Вскоре так оно и случилось. Постепенно Миер-и-Теран оказался в изоляции. Он пишет, что вокруг него нет никого, на кого он мог бы положиться³⁹. Иногда он чувствует, что даже его друг Аламан его покинул⁴⁰.

Усложнял ситуацию тот факт, что сторонники Санта Анны искали поддержки у американских колонистов Техаса, которые воспользовались этим в своих целях, противоположных мексиканским национальным интересам. В этой связи Теран указывал на усиление опасности с этой сфере: «Неверно, что у Санта Анны есть военные корабли, или что они ему нужны для доставки продуктов и вооружений североамериканцами, так как у него нет для этого денег»⁴¹. В мае–июне военные трудности увеличились, и генерал Теран признается, что не может положиться на верность своих войск, созданных из местного сброда, чьим единственным занятием были грабеж и дезертирство. 17 июня он предпринял поход, чтобы защитить от мятежников Викторину, Сото-ла-Марину, Матаморос. После тяжелого перехода по пустыне без воды и фуража он прибыл в Вилья-де-Круа на пути к Виктории и оставался там 15 дней, восстанавливая силы. Он делал, что мог, но был не в силах остановить мятеж. Положение было безнадежным, а правительство действовало медленно и нерешительно, в то время как техасские колонисты поддерживали Санта Анну. 1 июля из Гуемеса в Тамаулипас Теран написал командующему армии отчаянное письмо, ибо не мог изменить хода вещей: в Матаморос военные перешли на сторону Санта Анны⁴². 3 июля Теран скончался. С его смертью исчезла любая возможность противостоять Санта Анне.

БИБЛИОГРАФИЯ REFERENCES

- Robles V.* Coahuila y Texas. México: Talleres Gráficos de la Nación, 1945.
Berlandier L., Chovell R. La Comisión de Límites. Diario de Viaje.

³⁸ AGN, Hospital de Jesús, vol. 416, exp. 6, f. 62-62v

³⁹ AGN, Hospital de Jesús, vol. 416, exp. 6, f. 74-74v

⁴⁰ AGN, Hospital de Jesús, vol. 416, exp. 6, f. 68-69

⁴¹ AGN, Hospital de Jesús, vol. 416, exp. 6, f. 70-71

⁴² *Ibidem*

- Monterrey, N.L., Archivo General del Estado de Nuevo León, 1989, 2 vols. (Cuadernos del Archivo, 39 y 40)
- Bocanegra J.M.* Memoria para la historia de México Independiente, 1822-1846. México: Imprenta del Gobierno, 1892, 3 tomos.
- Bustamante C.M.* Cuadro Histórico de la Revolución Mexicana de 1810. México: Imprenta de J. Mariano Lara, 1843-1846,
- Bustamante C.M.* Diario Histórico de México, 1822-1848. Edición de Josefina Zoraida Vázquez y Héctor Cuauhtémoc Hernández Silva, México, CIESAS/Colegio de México. (CD ROM)
- Gutiérrez Ibarra C.* Manuel de Mier y Terán. Reflexiones a la ley del 6 de abril de 1830. México: Instituto Nacional de Antropología e Historia, 1991
- Obras sueltas de José María Luis Mora, ciudadano mexicano, México, 2ª. Ed. Editorial Porrúa, 1963
- Morton O.* The life of General Don Manuel de Mier y Terán. Kessinger Publishing, 2007.
- Payno M.* Selección y prólogo de Blanca Estela Treviño. México: Ediciones Cal y Arena, 2003.
- Sordo Cedeño R.* Manuel de Mier y Terán y la insurgencia en Tehuacán // *Historia Mexicana*, Vol. 59, no. 1, 2009, pp. 137–194
- Texas by Terán. The diary kept by General Manuel de Mier y Terán on his 1828 inspection of Texas. Austin: University of Texas Press, 2000
- Trens M.B.* Historia de Chiapas, desde los tiempos más remotos hasta el gobierno del General Carlos A. Vidal. México: La Impresora, 1942
- Villaseñor y Villaseñor A.* Biografías de los héroes y caudillos de la Independencia. México: Imprenta “El tiempo” de Victoriano Agüeros, 1910
- Zamacois N.* Historia de Méjico desde sus tiempos más remotos hasta el gobierno de Benito Juárez. Barcelona-México: Juan de la Fuente Parres, t. XI